

Анна Леун

*К теплому
рассвету*

г. Благовещенск, 2012 г.

От автора

Здравствуйте, мой уважаемый Читатель! Предисловие пишу впервые и только по той причине, что Читатели спрашивают на встречах, почему я стала писать, кто меня вдохновил. Я вкратце расскажу вам об этом, искренне поделюсь пережитыми впечатлениями с ранних детских лет и до сих пор.

Родилась я на железнодорожной станции Забайкальского края – Ксеньевской. Мои родители были простыми тружениками. Отец, Василий Алексеевич Буянов, не мыслил жизни без тайги, работал в геологической партии Восточной экспедиции. Он был талантлив: хорошо пел, играл на гармонии, рисовал пейзажи. Зачитывался исторической литературой, знал наизусть многие поэтические произведения классиков. Мама моя, Полякова Надежда Филипповна, была очень скромной женщиной. Много лет проработала она станочницей в леспромхозе, была передовиком производства.

Детство мамы было опалено войной. Безнадёжно одинокая, жила Она чужими и нашими радостями, а все несчастья воспринимала, как свои, добавляя к ним недолю, подаренную судьбой. Пришлось Ей пережить и голод, и холод, и измену мужа – моего отца, и смерть сына. Она слишком рано поседела...

Летней порой наш сад полыхал яркой гаммой цветов, даже розы удавалось вырастить Ей в суровом Забайкалье. Она любила украшать наш домик. Шторы, оконные занавески, покрывала, салфетки и скатерти – всё было украшено маминой вышивкой. Я бесконечно могла смотреть, как волчком крутилось в Её руках веретено. Она пряла пряжу и сама вязала, шила нам с сестрёнкой красивые платья. У мамы был красивый голос, любила Она русские народные песни. Говорят, что человек ко все-

му привыкает. Это неправда. До сих пор я не могу смириться с маминой смертью. Наперекор всему живёт в моём сердце пусть безумная, но такая желанная уверенность – Она рядом, с нами.

Среди цветочных лугов, голубичных марей и окружения брусничных сопок прошло моё детство. Домик по улице Каменной, где я росла, не сохранился, но малую родину всегда вспоминаю с особым трепетом.

Генеалогическое дерево родословной мне малоизвестно. О своих прадедах, прабабушках я, к моему стыду, ничего не знаю. Помню деда своего, Алексея, по отцовской линии. В начале 90-х годов прошлого столетия, благодаря «перестройке», Его репрессировали... посмертно. «Враг народа» имел 12 детей, от зари до зари работающих на земле, лошадь, нескольких коров и маслобойку. Бабушка Анастасия была глубоко верующей христианкой. Отчётливо помню, как Она с молитвой раздавала нам, своим внукам, освящённое в церкви печенье в праздник Рождества Христова. С какой любовью гладила Она нас по головкам! Как ни странно, Она предчувствовала дату своей смерти. Ушла тихо, попрощавшись со всеми и благословив на добрые дела. У Её могилы выросла берёза.

Бабушка Липа, мать мамы моей, до самой смерти ждала мужа, моего деда, Полякова Филиппа, который прошёл всю войну, а погиб в День Победы уже на своей, заминированной отходившими фашистами, земле. Она встречала проходившие поезда, надеясь на то, что похоронка – нелепая ошибка. Родом Она была из деревни Красной Брянской области. В Забайкалье прибыла по эвакуации. Надежда и помогла Ей выжить и поднять дочерей. Прости меня, Читатель, что об этих людях, богатых душой, чистых верой, я не могу рассказать с достойным Их чувством.

Себя вспоминаю босоногой девочкой, бегающей под радугой по чистым лужам на поляне возле нашего родного дома. Летними вечерами на этой поляне собирались мальчишки и

*Нет тебя чудеснее!
Как же ты красива
Дева босоногая –
юная Россия!*

Юная Россия

У моей девчушки – глазки, что озёра:
Цвета голубого, как небес просторы.
Колоски пшеничные – косы золотые,
Вплетены в них ласково ленты не простые.
Синие, как реки. Ручейки – каёмкой
Развивает ветер над густою чёлкой.
Васильки в веночке на головке маленькой.
Личико в улыбке, как цветочек аленький.
Длинные реснички – лепестки ромашки,
А в ушах – серёжки цвета белой кашки,
А на шейке – бусины из калины красной.
Тоненькая талия... Девочка прекрасна!
Серебристым ландышем смех её звучит,
Даже лес, прислушавшись, тут же замолчит.
В пышном жёлтом платъице – утреннее солнце
Земляничкой спелой в миг наполнит донце
Тюеска, что держит девочка в ручонках,
Слушая, как птицы распевают звонко:
«Нет тебя чудеснее! Как же ты красива,
Дева босоногая, - юная Россия!»

Тянет в деревню

Тянет в деревню к лугам и озёрам,
Тянет к полям и реке.
Нет, не поддамся друзей уговорам,
Съезжу туда налегке.
Ветер попутный сегодня дорогу
Так приласкал, что ровна,
Дождичек утром побрызгал немного,
Свежесть – пьянее вина.
Берег реки, окаймлённый лозою,
Мостик. На нём рыбаки.
Как хорошо здесь вечерней порою!
Нет ни тревог, ни тоски.
Дым от костра пахнет хлебом печёным,
Тешатся им пацаны.
Девочки рвут на лугу увлечённо,
Смело цветы сараны.
Голову кружит пейзаж предзакатный,
Луч уходящий дрожит,
Солнце за горы скользит аккуратно,
Прожитым днём дорожит.

2010 г.

Шесть утра

За окошком пёстрый дятел
Долбит яблоню с утра.
Он, трудяга, видно, спятил,
Ведь лечил её вчера!

Шесть утра... Поспать бы сладко
Лишний раз ещё часок,
Но гляжу в окно украдкой,
Слыша птичий голосок.

Желтогрудая синичка
Распевает в унисон,
Что же вы, лесные птички,
Перебили сладкий сон?

Снился мне свободный ветер,
Растворяющий вдали
Моря синь, где месяц светел
Провожает корабли.

Снился сон такой глубокий:
Шелест нежных летних трав,
Степь России синеокой,
Чистота лесных дубрав.

И полей хмельных величье...
В том краю как будто я,
Веселясь под гомон птичий,
Шла, надеясь на себя.

2010 г.

Песни России

Родина наша уже настрадалась.
Сколько же лет-то в слезах умывалась?
Вот и сейчас она слабая, хилая,
Но и больная, по-прежнему, милая.

Сколько веков разогнуться не может!
Снова беда её горькая гложет:
Спился народ, честь и совесть не ценятся,
Чёрные души от злобы кабелятся.

Всю на осколки её раздробили,
Княжества мелкие вновь растащили.
Снова раздета, распята, обобрана.
Разве для бед светлоокая создана?

Снова «пигмеи», отъевшие хари,
Смотрят ехидно в российские дали.
Манит их песнь с колокольными звонами,
Только вот песни-то – плач с похоронами.

2010 г.

Быть деревне иль не быть?

Ах, Россия, мать родная,..

За бедой опять беда.

Из огня – в мороз. Босая

Бездорожьем в никуда!

Раньше славилась деревней,

Работающим мужиком... -

Эту Русь назвали «Древней»,

«Застоявшейся», притом.

Где поля те золотые?

Иль не кормит нас земля?

Где раздолья удалые?

- Всё полынь да конопля.

Почему здесь нет коровы?

Поросёнка нет, козы??

Как несёт здесь самогоном!

Аж за две, за три версты!

Пьёт мужик. Никто не косит.

И не сеет уж никто.

Спросишь: «Кто работать хочет?»

Отвечают: «Конь в пальто».

В деревеньках захудалых

Смерть, видать, с косой прошла,

Не видать детишек малых –

Пять домов, да три кола.

Всё куда-то провалилось,..

- А куда? Кого спросить?

Ах ты, Матушка Россия,

Быть деревне иль не быть?

2010 г.